

Выступление на Международной конференции «Конституция и конституционный контроль: Развиваем доктрину и совершенствуем практику»

11 мая 2023 года, г. Санкт-Петербург

Сессия I «Эволюция конституционного текста и конституционный контроль – опыт Российской Федерации»

Акмаль Холматович САИДОВ, первый заместитель Председателя парламента Республики Узбекистан.

Стенограмма выступления

Мне очень приятно видеть знакомые лица. Я абсолютно согласен с Талией Ярулловной, ничто не заменит живое общение. В этой связи я хотел бы процитировать великого французского летчика и писателя Антуана Сент-Экзюпери, который говорил: «Самое ценное в людях – это человеческое общение». За то, что Валерий Дмитриевич, Конституционный Суд так прекрасно организовал наши сегодняшние выступления, огромная благодарность.

Также хочу воспользоваться случаем и поздравить многих из нас, здесь сидящих, с Днем Победы, это наша общая история, наши отцы и деды воевали, в том числе и мой отец воевал, поэтому для нас это священный праздник, поэтому еще раз хочу поздравить.

В-третьих, хочу поблагодарить наших российских и казахстанских (вот они здесь сидят) наших коллег, которые оказали нам огромную экспертную помощь в разработке, подготовке проекта новой редакции Конституции Узбекистана. Огромное спасибо! Прежде всего, Валерий Дмитриевич, мы всегда высоко ценим ваши советы, ваши рекомендации, ваше мнение по поводу того, что мы сейчас приняли. Мы, ну, я не могу сказать, что

абсолютно все ваши рекомендации учли, но очень большое количество рекомендаций учли.

Источников разработки нашей Конституции было три, это не три источника марксизма-ленинизма, это источники разработки Конституции Узбекистана.

Первый источник – мы опирались при разработке на наш национальный конституционный опыт. В истории XX века Узбекистан принял более десяти Конституций.

И второй – это зарубежный конституционный опыт. Мы здесь не слепо копировали какой-либо зарубежный опыт, мы не только ограничились европоцентризмом, конституциям Европы или США, мы здесь опирались на те фундаментальные выводы, действительно, я с вами абсолютно согласен, Валерий Дмитриевич, лидера российской юридической науки, мнение академика Талии Ярулловны Хабриевой, которое она изложила в своей фундаментальной работе о конституционных изменениях в мире. Здесь, в этой книге, подытожен действительно огромный мировой конституционный опыт. Мы изучили зарубежный опыт, мы изучили конституции 193-х государств, сопоставили всё – от структуры и какие вопросы затрагивали.

В-третьих, это международный опыт. Сегодня к разработке конституций обращаются и Организация Объединенных Наций, и Совет Европы в лице Венецианской комиссии, и БДИПЧ ОБСЕ, и другие. Здесь у меня один вопрос возникает: надо ли отправлять, например, свои конституции в такие организации, как Венецианская комиссия, БДИПЧ? Я выступил против. Почему? Я знаю, какие у них позиции определенные. Почему срок президента должен быть именно такой? Почему не должно быть обнуления и так далее, если народ голосует за эти изменения? И более того, на основе решения Венецианской комиссии дошли до того, чтобы принимать санкции в отношении определенных государств. Что это за абсурд? Я бы сказал, хорошее, квалифицированное научное сообщество ученых-

конституционалистов делает свои чисто и сугубо доктринальные выводы, и на основе этого какие-то политические органы, я бы сказал, которые вырабатывают так называемые «правила жизни в международном праве» принимают санкции.

Совсем недавно мы пригласили миссию по наблюдению нашего референдума. Зир Ланде, квалифицированный, профессиональный дипломат, он мне задает вопрос: «Господин Саидов, почему вы не направили ваш проект в Венецианскую комиссию?» Я говорю: «А почему я должен отправить? Во-первых, мы не являемся членами Венецианской комиссии, во-вторых, мы опубликовали наш проект в интернете и так далее, возьмите и отправляйте». Нет, оказывается, мы должны просить. А я говорю: «Мы не будем просить, мы самодостаточные, у нас достаточное количество ученых. Мы учли, мы провели три международных консультаций (по правам женщин, по правам детей и по правам инвалидов), где были и эксперты Венецианской комиссии, и БДИПЧ, и другие. Зачем нам это делать? Верховный комиссар по правам человека сам отправил свое заключение. Он взял в интернете наш проект и отправил. Почему мы должны у вас просить?»

В этой связи у меня есть одна идея, которая наряду с конституционной идентичностью, Валерий Дмитриевич, вот в этом вопросе мы учли все ваши предложения, относительно четкого изложения показа конституционной идентичности Узбекистана. Меня волнует сейчас еще один термин – конституционный суверенитет. Мы говорим об экономическом суверенитете и так далее, разновидностей их много, а что такое конституционный суверенитет? На мой взгляд, конституционный суверенитет – это самостоятельное право каждого государства разработать, обсуждать, принимать и реализовать свою Конституцию. Без всяких сомнений, здесь есть внешний и внутренний аспект. Поэтому я считаю, что сегодня вот этот конституционный суверенитет – это новая конституционно-правовая категория, и я думаю, что сегодня настало время объединить наши усилия. И

в этом плане я абсолютно согласен с тем, как господин Бастрыкин и господин Клишас говорили о суверенитете.

Да, мы традиционно рассматриваем три вида суверенитета: государственный суверенитет, народный и национальный суверенитет. И, в принципе, все конституции мира в той или иной степени закрепляют это, в том числе и наша Конституция закрепила эти моменты. Но мы должны сегодня говорить больше и о конституционном суверенитете и соотношении Конституции с нормами международного права, когда вообще Европейский суд по правам человека иногда или Международный уголовный суд, что позволяет этот орган? Я должен сказать, я абсолютно не понимаю некоторых юристов. Что первично в международном праве? В международном праве первичным является государство, суверенное государство, а всякие другие органы: Международный суд, Международный уголовный суд – все международные органы и так далее, они вторичные субъекты международного права, они производны от государства. А еще они будут судить нас что ли на свою голову?

Поэтому я считаю, что действительно сегодня настал переломный момент и в развитии международных отношений, и в развитии нашей юридической науки. Юридическая наука должна успевать иногда прогнозировать развитие тех или иных событий. Поэтому это очень важно.

И последнее. Валерий Дмитриевич, вы правильно сказали, что я здесь выступаю не только как ученый, но и как председатель конституционной комиссии. Когда я вижу моих коллег как соруководителей подготовки Конституции, изменённой в 2020 году, мы пошли своим путем, в отличие от наших казахстанских, кыргызских коллег. У нас что было? Мы просто у народа спросили: какие ваши предложения по тексту действующей Конституции? Месяц дали народу. Получили более 60 тысяч предложений, и на основе этих предложений мы подготовили первичный проект Конституции Узбекистана. И вот эта конституционная комиссия, одоблив

через Законодательную палату (нижнюю палату), опубликовала для всенародного обсуждения.

Узбекистан имеет свой такой особый закон – Закон о всенародном обсуждении. Академик Хабриева часто говорила, что нужно разработать такой закон. А Узбекистан разработал и принял, и мы проводили наше обсуждение на основе Закона о всенародном обсуждении. Мы несколько раз продлили, и потом вот в период всенародного обсуждения мы получили 160 тысяч. 160 тысяч! Когда мы закончили, значилось 210, а предложения народные поступать продолжали. Тогда мы что сделали? Мы на основе Закона об обращениях продолжали принимать эти предложения, даже анонимные. Если они касаются Конституции, мы принимали и анонимные. Мы получили в этот период более 210 тысяч. Всего по проекту Конституции мы получили 220 тысяч изменений, народ предлагал, и 6 процентов этих предложений были анонимными. Вот 94 процентам граждан мы отправили благодарности за их небезразличие, за их участие в разработке Конституции. Отрадным является и тот факт, что 70 процентов предложений поступили от молодежи до 30 лет, это тоже для меня абсолютно неожиданным было. То есть мы отправили и так далее.

Вот это и есть самое широкое участие народа в разработке Конституции. Поэтому я могу сказать, сегодня народ Узбекистана может сказать: «Это моя Конституция». Многие писали, как их предложения учли и так далее, поэтому было очень отратно.

И референдум. Референдум был проведен по инициативе Президента Мирзиёева. Честно говоря, конституционной комиссии было бы проще принимать в три чтения, потом отправить в Сенат, он сказал: «Нет, давайте, если народ, всенародное обсуждение, а потом путем референдума». Да, это был в истории Узбекистана первый конституционный референдум. И приняло участие 84 процента населения. И 90 процентов поддержали этот проект.

Я могу говорить часами о конституционных делах, но здесь сидят все конституционные суды, и я должен несколько слов сказать о тех новеллах в нашем проекте о Конституционном Суде.

Конституционный Суд действительно признается, здесь аналогия, но мы впервые закрепили конституционную жалобу граждан. У нас был конституционный закон, где мы признавали право граждан обращаться в Конституционный Суд, но впервые мы подняли его на такую высоту, то есть право граждан обращаться в суд.

И еще один момент. Мы закрепили в отдельной статье право граждан Узбекистана обращаться в международные органы, не абстрактно в международные органы, мы имеем в виду только Комитет ООН по правам человека, ибо Узбекистан ратифицировал первый факультативный протокол Международного пакта о гражданских и политических правах. А также мы закрепили отдельную статью, – здесь я вижу Председателя Конституционного суда Казахстана, бывшего омбудсмена; Татьяна Николаевна, и вас касается, – мы закрепили в отдельной статье национальные институты по правам человека согласно Парижским принципам. Во всех конституциях наших стран есть омбудсмен, у нас тоже в двух-трех местах упоминается омбудсмен, но отдельной статьей мы закрепили как новый правозащитный внесудебный порядок защиты прав человека национальные институты по правам человека.

Поэтому я считаю, что таких новелл очень много. То есть мы постарались показать конституционную идентичность Узбекистана. В чем это выражается? Два примера. Во-первых, в преамбуле мы особо подчеркиваем более чем трехтысячелетнюю историю узбекской государственности, а также такой национальный демократический институт как махалля мы особо подчеркиваем, отдельной статьей.

В конце я хотел привести слова известного русского ученого юриста Гессена, который говорил: «...до тех пор будет представлять из себя непроходимый лабиринт бесчисленных контроверз и недоразумений, пока

терминология в этой области не будет установлена на прочных и непоколебимых основах». Поэтому мы хотели особо подчеркнуть также конституционный суверенитет.

И последние слова я хотел сказать. Великий немецкий поэт, философ, государственный деятель Гёте писал: «Решение любой проблемы – это новая проблема». Мы приняли конституционным референдумом Конституцию, но перед нами стоит огромнейшая новая работа – приведение наших законов в соответствие с новой редакцией. Еще, почему новая редакция? Это не новый абсолютно закон, 35 процентов положений, принятых еще в 1992 году, сохраняют свое действие, 60 процентов мы обновили. Например, нормы, гарантирующие права человека, увеличились в три раза. Но в принципе это принятое продолжение преемственности, правовой преемственности конституционного развития в Узбекистане. Поэтому мы должны сейчас, я думаю, – здесь очень мне приятно, со всех континентов здесь принимают участие, – мы должны обменяться нашим опытом, потому что не надо иногда изобретать изобретенный велосипед. Есть у нас у каждого то, чему друг у друга можно поучиться.

Еще раз огромное спасибо за приглашение и за предоставленную возможность.